

Женщина, которую Пирс назвал Мэри, издала мелодичный смех, услышав мои слова и откинула голову, прикрывая свой рот, из-за чего ее вид стал даже каким-то необычно сексуальным.

– О боже. Пирс прав. Ты интересный человек.

Я очень старалась, чтобы полуулыбка на моем лице не превратилась в нахмуренную улыбку. Я не хотела, чтобы эта женщина увидела, что меня затронули ее слова. Скорее, я чувствовала, что мне нужно действовать спокойно и показать, что ситуация находится под моим контролем в какой бы то ни было момент. Мэри продолжала следить за мной некоторое время так спокойно, что в один момент меня это уже начало беспокоить. Чего она хотела от меня? Я снова подумала о своих навыках. Я пришла к предположению, что попытка соблазнить Пирса закончится плачевно для меня, поэтому я до сих пор не использовала никаких навыков соблазнения.

Однако, теперь, когда меня загоняют в угол, возможно, мне потребуется воспользоваться некоторыми навыками. В отличие от работарговцев, эти суккубы не имели никакой личной заинтересованности во мне помимо того, что я могла стать для них потенциальным источником пищи. Если бы мне пришлось сжечь все мосты, я, вероятно, по меньшей мере, навлекла бы на себя больше неприятностей, чем мне причитается. Мне не обязательно было принуждать их убивать самих себя. Достаточно было просто заставить их отступить и позволить мне сбежать.

Конечно, но что потом? Я снова буду одна, потеряна в лесу, где не будет даже Минь, чтобы помочь мне. Мне не место среди людей этого мира. Я сомневалась, что мне удастся ужиться в мире демонов, несмотря на одобрение Рейнхарта. Поэтому мне нужно было найти какой-то способ выжить здесь.

Я подняла руку, в достаточно целенаправленной манере. Я активировала способность соблазнения. Улыбка на лице Мэри промелькнула на мгновение. Она сделала вдох. Если бы я не ожидала этого, я бы, наверное, даже и не заметила. Тем не менее, я видела сметливость в ее глазах, пока мы продолжали смотреть друг на друга. Должно быть, она знала, что я использовала способность соблазнения. Ее глаза медленно сужались в то время, как она внимательно смотрела на меня. Я опустила руку вниз и вздохнула. Я не скрывала этого. По сути, я раскрыла ей свои карты. Теперь она собиралась раскрыть мне свои.

Через мгновение глаза Мэри открылись с шокированным выражением, ее рот был слегка приоткрыт и она переглядывалась между мной и Пирсом.

– Что ты есть, девочка? – наконец потребовала ответа Мэри. – Я использовала очень мощную магию для очарования с тех пор, как ты впервые вышла из этой двери. Любое другое существо уже бы целовало мне ноги сейчас, но вместо этого ты на самом деле пытаешься применить магию для очарования ко мне?

– Магия для очарования! – Пирс повернулся с удивленным выражением, отступая от меня на шаг назад.

Выражение на его лице не имело презрения или страха, которое я видела на лицах многих людей. Наоборот, оно больше походило на любопытство. Я волновалась, что если он узнает, что я могу соблазнять людей, то он обвинит меня в том, что я соблазнила его. Возможно, для

суккубов, такой ход мыслей никогда даже не приходил ему в голову. Эти люди не боялись очарования и соблазна.

С растущей уверенностью я продолжала наблюдать за Мэри, не нарушая при этом зрительного контакта. – Я надеялась, что ты поможешь мне разобраться. Я пришла сюда, чтобы найти тебя. Чтобы найти всех вас... Я направлялась в эту колонию, пока рабовладельцы не поймали меня. Если бы вы просто могли помочь...

Я сделала шаг вперед. Тотчас четыре охранника сжали меня еще сильнее, но Мэри остановила их, подняв руку. Она сделала несколько шагов вперед, чтобы встретить меня, приблизившись до тех пор, пока ее тело почти не прижалось к моему. Ее сладкие губы были всего в нескольких дюймах от моих. Ее глаза, казалось, что-то искали, словно она искала ответы, наблюдая за моим выражением лица и движениями тела.

– Что ты есть? – повторила она, ее слова, казалось, были обращены к ее собственным мыслям. – Я предполагала, что ты человек, но посмотри на себя. Ты даже пахнешь соблазнительно. Неделя в камере, и ты будешь пахнуть лучше, чем я. Что творится в твоём уме, девочка?

Когда она заговорила, я почувствовала ее дыхание на своей коже. Она была исключительно привлекательной, и пока она говорила, что я хорошо пахну, ее дыхание было приятным, а ее пот издавал цветочный аромат, которого было достаточно, чтобы сразить наповал любого мужчину. Мое сексуальное влечение достигало своего апогея просто от того, что я разговаривала с этой женщиной. Хотя я уже и приняла свою бисексуальность, как правило, это было больше вопросом моего собственнo удобства. Мне нравилось заниматься сексом с женщинами и, конечно же, получать оргазм. Однако это был первый случай, когда женщина, благодаря своему сексуальному мастерству, фактически начала возбуждать меня. Я поняла, что мечтаю о том, как я занимаюсь сексом с этой женщиной, о том, чего я никогда особо не испытывала с Дженай или Мин или другими привлекательными женщинами, которых я встречала.

– На самом деле я думала о том, чтобы поцеловать тебя. – честно ответила я.

На самом деле, если бы я наклонилась вперед всего на дюйм, я могла бы поцеловать ее в губы прямо здесь. Однако, как только соблазн заставил меня наклониться, она рассмеялась и снова прикрыла рот рукой, неосознанно не давая моей попытке воплотиться в реальность, прежде чем я вообще смогла бы начать. В этот раз, когда мы вдвоем сблизились друг с другом, я позволила себе слегка нахмуриться, когда она нарушила нашу нарастающую близость.

– Я должна спросить, когда ты смотришь на меня, что ты видишь? – Мэри наклонила голову, спросив это, что придавало удивительно симпатичное выражение такой знойной женщине.

Я смотрела с удивленным выражением, но продолжала отвечать честно. – Ты красивая женщина, со светлыми кудрями и губами, которые очень хочется поцеловать. Не это ли я должна видеть?

Мэри загадочно улыбнулась. – Да, это. Может быть, так лучше, да?

– Хм? – я спросила с видом, требующим разъяснений.

Мэри пожала плечами. – Итак, ты женщина, которую нельзя очаровать и которую нельзя контролировать во снах. Ты, кажется, не испытываешь отвращения к нам и на самом деле

соблазняешь других своей собственной натурой. Это интересно.

– Что интересно? – я настаивала, чтобы она продолжала говорить.

Однако, Мэри, казалось, не собиралась попадаться на мою приманку, поскольку она только улыбалась в ответ. – Я скажу тебе вот что, Ария. Несмотря на то, что я родилась суккубом, который может только вкушать ян мужчин, сейчас я понимаю, что иногда с некоторым удовольствием я могу наслаждаться и обществом женщин. Возможно, вскоре мы сможем насладиться обществом друг друга.

– Значит ли это, что ты не убьешь ее? – внезапно Пирс заговорил с нотками надежды в голосе, игнорируя сексуальную провокацию Мэри в обмен на потенциально хорошие новости.

Мэри повернула к нему голову и вздохнула. – Пирс... наверное, ты еще был слишком молод для того, чтобы получить новый источник. К счастью, ты не виноват целиком во всех своих действиях. Если бы мы знали, что этот случайный выбор будет таким... уникальным... мы бы никогда не назначили ее тебе.

До того, как Пирс успел вздохнуть с облегчением, Мэри продолжила. – Однако, твои действия не останутся безнаказанными. Вы двое, отведите его в его комнату и следите за ним. Он будет под домашним арестом до тех пор, пока совет не решит его судьбу.

– Но Ария... – Пирс немедленно попытался запротестовать, прежде чем Мэри подняла руку.

– Эта женщина будет под моей опекой. Ее будущее... будет оставлено на мое усмотрение.

– Мэри, пож...

– Пирс. – я оборвала его, взглянув на него. – Со мной все будет в порядке. Я уверена, что мы с Мэри сможем прийти к взаимовыгодному соглашению. Мы скоро увидимся вновь. Я обещаю.

По правде говоря, я не знала, было ли это правдой. Однако, я поняла, что Пирс больше не был в состоянии мне помочь. Скорее, как Мэри только что заявила, моя будущая судьба зависела от нее. Поэтому она была тем человеком, на котором мне теперь нужно было сосредоточиться. Я могла еще многому научиться у суккубов. Она ранее упоминала о ян. Означает ли это, что инь и ян существуют в этом мире? Отличаются ли друг от друга жизненные силы мужчины и женщины? Мои способности никогда не касались специфики ни одного из полов. Это вызвало еще больше вопросов.

Я раздумывала об этих вещах, пока двое мужчин уводили Пирса, который ушел по собственной воле, в то же время смотря на меня с беспокойством. Я ответила ему улыбкой, которая, я надеялась, выглядела обнадеживающей. Когда мужчины взяли Пирса, к нему не было применено никакой силы. Мужчины не надели на него наручники и не повязали ему руки. Казалось, что Пирс знал этих мужчин. Все это взаимодействие казалось

чем-то более личным, как семья, которая занимается внутренней проблемой, а не преступник, которого наказывают за систематическое нарушение. Это дало мне некоторую надежду на мое будущее в колонии. Они походили на какую-то тесно связанную группу.